

"Сегодня должно состояться жертвоприношение этого человека!"

"Чтобы его привлечь, даже старейшина Янь пожертвовал собой..."

"Хе-хе, но с сегодняшнего дня не только Темная Гробница, но и все духовные миры из вне будут принадлежать Дворцу Гробниц!"

"Жертвоприношение должно было начаться прямо сейчас! Но мы пока не можем уйти отсюда!"

Прислушиваясь к разговору снаружи, пальцы Цинь Мо напряглись, и лекарство, которое он готовил, превратилось в лужу черной воды перед ним. Однако он проигнорировал это и нахмурил брови. Сосредоточившись на травах в своих руках, он спросил:

"Что такое жертвоприношение?"

Один из них остановился и смерил его взглядом с ног до головы. Он крикнул, теряя терпение:

"Старик Вэнь, ты становишься слишком старым. Я объяснял тебе это несколько дней назад!"

Но мужчина явно был в хорошем настроении. Он просто небрежно пожаловался, а затем на его лице появилась улыбка. Его глаза загорелись, и он взволнованно объяснил:

"Жертвоприношение — это принести кровь и жизнь жертвы на алтарь, чтобы снять печать и освободить давно спящих богов!"

Когда он рассказывал об этом, на его лице отразилось что-то вроде безумного счастья, он взглянул на безучастного Цинь Мо и добавил:

"На этот раз подношение — молодой человек, которого господин Янь захватил на днях. Тот молодой человек, который жил рядом с тобой все это время. Как, должно быть, славно быть принесенным в жертву! Этот юноша должен быть благодарен за такую возможность!"

Железная пластина, используемая для очищения лекарств, превратилась в пепел в руках Цинь Мо. Он опустил голову, и его чернильные волосы скрыли выражение лица. Абсолютно ровным голосом он пробормотал:

"Где происходит жертвоприношение?"

"Конечно, это в Черной Пещере! К настоящему времени все должны были собраться там," — тон мужчины был небрежным, звучало недовольство тем, что он не смог присутствовать на мероприятии.

"Хорошо..." — сказал Цинь Мо после минутного молчания.

"Что?" - Раздраженно спросил мужчина, посмотрев на него. Но увидел "Старика Вэня", глаза которого были полны леденящей душу тьмой. Несколько длинных белых прядей разметались позади него, и они шевелились, как будто их развевал ветер.

Но ветра не было.

Мужчина потерял способность говорить и мог только наблюдать, как в руках Цинь Мо внезапно появился призрачный меч, который яростно обрушился на него.

Зрачки служителя Дворца сузились, и его зарождающаяся духовная энергия вспыхнула, образуя вокруг него невидимый барьер.

Но меча обрушившийся прямо на барьер духовной силы. С резким звуком он начал разрушаться.

После падения барьера, энергия меча немного ослабла. Но он внезапно увеличился, разорвал окружающий воздух и устремился к голове мужчины.

Столкнувшись с такой интенсивной энергией меча, мужчина застыл на месте, он мог только наблюдать, как удар разрубил его пополам.

"Ты!" - Другой служитель, увидев происходящее, громко крикнул и шагнул вперед. Он превратился в легкую тень и бросился к старику.

Цинь Мо крепче сжал меч и нанес удар по приближающемуся мужчине. Меч пронзил грудь мужчины. Он сразу же застыл и изо рта у него брызнула кровь. Его тело задрожало, и он медленно упал на землю.

Оглядев трупы на земле, Цинь Мо вздохнул с облегчением. Дворец Гробницы не показал им его силы. Эти двое были намного слабее, чем Су Дон.

Подумав о старике, Цинь Мо, наконец, понял, почему его поведение показалось ему необычным - старик Вэнь готов был умереть за него.

Когда повернулся, готовясь уйти, он заметил особые отметины на их одежде. Сняв с одного из них верхнюю одежду и одев ее, он быстро вышел из Дворца.

Во всем Дворце царил тишина. По пути он заметил только нескольких слуг-уборщиков. Его взгляд был мрачным. Двое мужчин сказали, что Дворец высоко ценит эту жертву....

Посмотрев равнодушно на слуг, Цинь Мо продолжил путь.

Луч бледного солнца осветил быстро идущего мужчину, и скрыл его в призрачном свете.

В середине Черной пещеры были расчищены завалы, образовавшиеся в результате более

раннего извержения вулкана, обнажив древний алтарь.

Несмотря на то, что на алтарь падали большие валуны, он остался нетронутым. Четыре каменных столба вокруг него также уцелели, а скрижаль лежала на своем месте. Как будто бы здесь ничего вообще не происходило ранее.

Перед алтарем преклонила колени толпа. Они выглядели торжественно и уважительно, как будто чего-то ждали.

Впереди стоял человек, которого Цинь Мо однажды видел в каменной комнате Дворца Гробницы. Сейчас он был одет в черное одеяние, а на голове у него была огромная шляпа, из-под которой виднелся лишь слабый красный свет.

Опустившись на колени, он что-то тихо пробормотал. Спустя долгое время он встал и посмотрел на скрижаль в центре алтаря. Лукавый огонек вспыхнул в его глазах. Грубый и устрашающий голос вырвался из его горла:

"Приведите этого человека наверх!"

Сбоку раздался тихий ответ: "Да, наставник..."

Как только голос стих, мимо него быстро промелькнула темная тень.

Человека в белом ввели в пещеру. Его руки и ноги были скованы цепями, и на шею была петлюю накинута длинная цепь, которую держали в руках охранники.

Глядя на эту сцену, зарождающаяся духовная сила Линь Цзычжэна вскипела. Если бы внимание всех не было приковано к "Цинь Мо", его бы уже точно обнаружили.

"Подожди еще немного!" - Старейшина Джинби крепко держал руку молодого человека и внимательно разглядывал мужчину в цепях. 'Разве кровь его реинкарнации не могла разрушить эту печать?' - подумал старейшина.

Глядя на несколько смущенную белую фигуру сбоку, хозяин дворца поднял уголки рта и громко рассмеялся. Голос был чрезвычайно хриплым, но все могли услышать в нем его гордость.

"Наконец-то, я так долго ждал!" - Перед своим последним словом главный наставник вышел со вспышкой света в руке, и в ней появился острый нож. Он взял его и, не колеблясь, порезал себе ладонь.

Красная кровь медленно потекла по ней, и уголки губ наставника растянулись в улыбке. Затем он положил свою кровавую ладонь на алтарь.

В этот момент, тихая магма рядом с ним внезапно поднялась вверх, образовав длинный мост в воздухе над алтарем, а потом обрушилась на него мощным потоком, создав лавовый колодец прямо в алтаре.

"Поднимайся!" - Глядя на колодец приказал наставник. Его пальцы дрожали, он был не в состоянии контролировать свое текущее состояние ума.

"Цинь Мо" застыл. Его глаза стали пусты. Услышав команду, он неожиданно поднял ногу и шагнул к колодцу.

Увидев эту сцену, вокруг Линь Цзычжэна вспыхнула мощная сила, полностью разорвав оковы старейшины. В мгновение ока он бросился к алтарю перед ним.

Глядя на молодого человека, глаза старейшины Джинби прояснились, и он пробормотал.

"Наследие, которое ты принял ранее, оно уже пробудилось?"

Вэнь Цин тихо опустился на колени сбоку, и его взгляд вспыхнул, когда он услышал слова старейшины.

Как раз в этот момент раздался звук удара, и перед "Цинь Мо" возникла невидимая стена света, оттолкнувшая его от алтаря.

"Кто здесь?" - Выражение лица наставника исказилось, и он мрачно посмотрел вперед.

Вместе со звуком пронизывающего ветра рядом с "Цинь Мо" появилась фигура. На нем была грязная и поношенная одежда, лицо покрыто морщинами.

Не отвечая на вопрос Наставника, Цинь Мо наклонился и помог старику подняться с земли. Его брови сурово нахмурились. Он оглядел бедного старика и тихо спросил: "Почему ты мне не сказал?"

Но в глазах старика были стеклянными. Он не ответил на вопрос Цинь Мо.

"Это бесполезно!" - рассмеялся от ярости и холодно хмыкнул наставник. В его глазах этот человек был муравьем. Он не мог ему ничего сделать. Его глаза зажглись красным, и он снова приказал: "Вперед!"

Старик Вэнь двинулся по команде этого человека. Он прижал ладонь к груди Цинь Мо и яростно толкнул, сбив его с ног.

"Шисюн!" - Глаза Линь Цзычжэна покраснели, а его фигура превратилась в легкую тень. Он подошел прямо к старику Вэню и преградил ему путь.

"Хм! Еще один!" - Глядя на вновь прибывшего, который полностью блокировал жертву, наставник усмехнулся и пошевелил кончиками пальцев. Огненно-красная струя тихо прорезала воздух и полетела в Линь Цзычжэна.

При виде этой струи, лицо Цинь Мо посуровело, и он выпалил: "Линь Цзычжэн!"

В его руке сформировался меч, но при соприкосновении с огненной струей, он мгновенно растворился в воздухе.

Услышав голос шисюна и почувствовав знакомое колебание энергии, Линь Цзычжэн сделал предупредительное движение и взглянул на Цинь Мо рядом с ним.

В то же время в его руке появился длинный шест. Он был украшен золотой рукоятью, и от него исходила мощная аура. По взмаху руки хозяина шест столкнулся с красным огнем. Но длинный шест также растворился при контакте с пламенем.

Когда Линь Цзычжэн разжал руку, чтобы отбить струю, старик Вэнь поднялся и направился прямо к алтарю.

В тот момент, когда он остановился у алтаря, колонны вокруг внезапно испустили ослепительный свет. На поверхности магмы медленно появился массив, и с неба появилась огромный прозрачный барьер, накрывающий весь алтарь.

Зрачки Цинь Мо сузились, а лицо побледнело. Его голос звучал неуверенно: "Старик Вэнь!"

Подбежав к барьеру, он снова ударил по нему мечом, но он даже не пострадал, наоборот, он продолжал накрывать алтарь, не пуская никого внутрь.

Наставник и другие люди из Дворце Гробниц сосредоточили свое внимание на человеке у алтаря, на их лицах застыло фанатичное выражение. В конце концов, самым важным для них всех было сломать печать.

Глаза Цинь Мо потемнели. Он посмотрел на ноги старика, обожженные магмой. Выражение его лица стало более ледяным. Он схватил меч в своей руке и крикнул: "Меч, Пронзающий небеса!"

Под этой мощной атакой весь барьер задрожал, и на нем появился слабый красный огонек, но он все равно стоял.

Почувствовав ударную волну и пограничную вибрацию, Наставник, чье внимание было сосредоточено на старике, двинулся к Цинь Мо. Он заметил его невзрачную внешность и холодно фыркнул.

"Похоже, я недооценил тебя".

По мере того, как мощная зарождающаяся духовная энергия распространялась вокруг Наставника, окружающие люди слегка опустили головы, на их лицах появилось испуганное выражение.

Наставник медленно произнес:

"Если кто-то очень хочет умереть, почему бы не оказать ему эту услугу?"

Он медленно протянул правую руку, и внутри нее замерцал свет. В ней ощущалось необычно сильное давление. Он поднял руку и ударил вниз в направлении Цинь Мо.

Свет собрался в огромную ладонь в воздухе. Подобно огромной горе, она нацелилась на голову Цинь Мо. Увернувшись, он повернул меч перед грудью, и окружающий воздух начал вибрировать. Его взгляд остановился на огромной ладони света, и он произнес торжественным тоном: "Ураганный удар."

Когда воздух вокруг Цинь Мо сгустился, Линь Цзычжэн появилась рядом с ним. Вокруг него вспыхнули золотистые сполохи, устремившиеся к длинному шесту в его руке. Линь Цзычжэн вытянул руку вперед, направляя шест.

Свет меча Цинь Мо и золотой свет от шеста Линь Цзычжэна слились вместе и столкнулись с ладонью. В какой-то момент, все накрыло мертвая тишина, а в следующий момент воздух сжался, и появилась маленькая черная дыра.

Зрачки Цинь Мо сузились, и он потянул Линь Цзычжэна за собой, чтобы тот быстро отступил. Выражение лица Наставника стало очень недовольным.

Раздался громкий шум, и внезапно вспыхнул ослепительный свет. Те, до кого коснулся этот свет, побледнели и начали кашлять кровью. Свет медленно рассеивался, проявляя фигуру внутри. Шляпа Наставника слетела во время боя, обнажая его лицо, годами не видевшее солнца.

Лицо светилось слабым белым светом, а глаза горели алым. Его нижняя челюсть выступала вперед, образуя странную дугу, сильно напоминая злого духа.

Он посмотрел на алтарь и, увидев, что он цел, а старик приближался к каменной скрижали, он посмотрел на Цинь Мо и Линь Цзычжэна, и сказал зловещим тоном: "Какую бы смерть вы предпочли?"

<http://bllate.org/book/5/243>